

И. В. СТУДЕННИКОВ

О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Пристальный интерес ученых — историков к теоретико-методологическим проблемам науки обусловлен двумя основными факторами. Первый фактор связан с внутренними потребностями самой исторической науки, с необходимостью повышения ее теоретико-методологического уровня. «Эта необходимость, — отмечает Б. Г. Могильницкий, — диктуется современным состоянием исторического познания, в структуре которого все более значимым становится так называемое внеисточниковое знание, т. е. знание непосредственно не содержащееся в исторических источниках, а формирующееся благодаря совершенствованию работы с ними... Но это умение в решающей степени зависит от методологической вооруженности историка...» (1).

В основе второго фактора лежит вопрос о результативности научного исследования. Современный уровень общественного развития, нарастающая динамика социальных процессов ставят исследователей перед необходимостью не ограничиваться в своей работе констатацией или фиксацией в той или иной форме совокупности фактов и оценкой на основе собственных воззрений и/или под влиянием официальных установок*, а идти по пути выработки форм, методов и принципов исследования, которые легли бы в основу формирования теоретической базы для проведения всестороннего комплексного изучения событий и явлений в различных сферах жизни и деятельности общества, анализа логики процессов и тенденций социального развития с учетом причинно-следст-

* Здесь понятие «официальные установки» рассматривается как элемент группы «внешних процессов», определяемых как «среда, в которой развивается наука, условия ее существования» (2).

важных связей, обеспечения возможностей для максимально корректного прогнозирования их последствий, повышая, таким образом, практическую ценность результатов научно-исследовательской деятельности.

В этом плане привлекает к себе внимание проблема междисциплинарных исследований. Об их значимости и перспективности говорит и посвященная изучению этой проблемы довольно обширная литература, и учреждение фундаментальных исследовательских проектов и программ, например, таких как «Междисциплинарные исследования и общественные науки» (1974 г.) Европейского центра координации и документации социальных исследований, и создание специализированного периодического издания — «Международного сборника по междисциплинарным исследованиям», первый выпуск которого увидел свет в 1974 году под названием «Наука как междисциплинарная проблема» (3), а также включение междисциплинарных исследований в круг программных задач научно-исследовательских организаций, в частности, Гарримановского института при Колумбийском университете*. Говорить о сколько-нибудь развернутом и систематическом изучении междисциплинарных исследований науковеды и историки науки считают возможным с начала 1950-х годов, подчеркивая при этом, что «существование самого феномена междисциплинарности может быть обнаружено гораздо ранее» (6). Не останавливаясь отдельно на рассмотрении этапов становления работы по изучению междисциплинарных исследований, выделяемых в специальной литературе, отметим важную для нас деталь: в основу такой периодизации кладутся не содержательные характеристики, дающие представление о качественных изменениях в изучении проблемы по мере ее разработки на каждом из этапов, а признаки, фиксирующие изменения на уровне структуры исследовательской

* В этом и подобном случаях правильнее будет вести речь о междисциплинарном характере исследований, поскольку проблема междисциплинарности как таковая не является объектом изучения для Гарримановского института. Правомочность такого уточнения подкрепляется анализом его периодических изданий (4), на страницах которых могут одновременно присутствовать статьи самой разнообразной тематики, объединенные общей задачей, как она сформулирована для Института в целом, — «междисциплинарное изучение (объекта исследования — И. С.) Российской империи, Советского Союза и пост-коммунистических государств» (5). Данное замечание важно в контексте того, что далее перед нами неизбежно возникнет необходимость четкого разграничения понятий «междисциплинарное исследование» и «междисциплинарный подход в исследовании».

деятельности, — форма исследований и специфика литературы (7).

Обратим внимание на ряд особенностей, характеризующих состояние изучения проблемы междисциплинарности.

Во-первых, она не сразу попала в поле зрения профессиональных методологов. Как неоднократно отмечалось исследователями проблемы, в обсуждении методологических аспектов междисциплинарности инициатива принадлежала специалистам в конкретных научных областях, а разработанными первоначально «представления и концепции затем ...претендовали на методологический статус» (8). Важно отметить тот факт, что для изучения междисциплинарных исследований представителями методологии науки характерно отсутствие единства как в оценке их места в структуре научной исследовательской деятельности, так и в понимании сути рассматриваемого ими явления. В данном факте преломляется тенденция к изучению междисциплинарных исследований в масштабе развития науки в целом, когда проблема междисциплинарности, с одной стороны, соотносится с ценностной ориентацией работы ученого, выступающего в роли субъекта науки как сферы деятельности, и когда, с другой стороны, междисциплинарность рассматривается как средство для преодоления узкой специализации и дисциплинарной замкнутости. Так, например, сторонники «критики науки», или «критики научного разума», антициентистского течения антипозитивистски ориентированной «теории науки», «...под флагом междисциплинарности объединяют все аспекты социально-философского, психологического и методологического исследования науки, с которыми оказался не в состоянии справиться позитивизм» (9). Тенденцию к междисциплинарности Р. Шварц склонен рассматривать как одно из важнейших следствий исторического изменения социальных функций науки, когда она непосредственно участвует в решении проблем, определяющих настоящее и будущее цивилизации, требуя от ученых более ответственного отношения к вопросам социально-этического плана в их деятельности (10).

Необходимостью воспрепятствовать распространению «глухоты специализации» — мотивирует обращение к междисциплинарным исследованиям сторонник теории систем К. Боулдинг, считающий, что она проистекает из отсутствия «обобщающего слуха», создание которого дало бы возможность «одному специалисту устанавливать соответствующие связи с другими специалистами» (11). Задача же методоло-

ной системного подхода в междисциплинарном исследовании формулируется, в первую очередь, как усиление методологической рефлексии исследователей (12).

Довольно распространенными являются попытки выявить основу для объединения различных дисциплин в рамках междисциплинарного исследования посредством схематизации его предмета. Так Ч. Мак-Клеланд, развивая идею М. Леви о различии конкретных и аналитических структур (13), рассматривает междисциплинарное исследование в методологическом отношении как попытку свести в единой точке несколько аналитических категорий (14), которые соответствуют у него «центральным организующим идеям» в схеме, предложенной Б. Малиновским (15), где относительно, например, истории, как «области знания», в роли «центральной организующей идеи» (аналитической категории — у Ч. Мак-Клеланда) выступает время, а в роли «основной концептуальной единицы — событие», в политической науке, соответственно, — власть и государство; в экономике — потребность дефицит и рынок и т. д.

Во-вторых, на данный момент отсутствует определение междисциплинарных исследований, которое было бы принято большинством исследователей и позволяло бы, таким образом, рассматривать его как своего рода рубеж в изучении проблемы, когда выявлены основные черты изучаемого явления, достигнуто определенное единство в оценке его места в структуре научной деятельности, созданы предпосылки для обсуждения и разработки методов исследования, способных обеспечить его высокую результативность. Те попытки дать определение междисциплинарных исследований, которые предпринимались в специальных работах, фактически, ограничиваются констатацией существования различных форм взаимодействия между дисциплинами. Приведем некоторые из таких определений, считающихся наиболее типичными.

Известный немецкий социолог Рене Кёниг, автор статьи «Междисциплинарные исследования», включенной в «Социологический словарь» (16), различает два их типа — «мягкий» и «жесткий». «Мягкий» тип подразумевает взаимодействие между дисциплинами на уровне «обобщающих» и «вспомогательных». «Жесткий» тип связан с такой интерпретацией объекта исследований, при которой он представляется как сумма аспектов, каждый из которых изучается соответствующей дисциплиной. Уязвимость такого рода попытки дать определение понятия «междисциплинарное исследование» и с

формальной, и с содержательной точек зрения отмечается как в науковедческой литературе, так и в ряде работ методологического характера. Первые замечают, что «мягкий» тип, по существу, воспроизводит традиционное деление дисциплин по иерархическому принципу, где каждая из них «(как вспомогательная, так и обобщающая) имеет свой предмет, метод и соприкасается с другими только в использовании и интерпретации накопленного знания»; в случае с «жестким» типом «...речь идет о выборе рядоположенных дисциплин, предмет которых затрагивает те или иные стороны, связанных с объектом явлений» (17). При этом, согласимся с Э. М. Мирским, такое определение вряд ли можно считать теоретической дефиницией. Вторые, в частности, представители упоминавшейся «теории науки», считают, что «мягкий» тип Р. Кёнига, или модель — «основная дисциплина + вспомогательная» (если междисциплинарные исследования рассматривать, как они предлагают, в виде моделей исследовательского взаимодействия) не отражает наиболее распространенных в современной науке форм междисциплинарного сотрудничества, среди которых основное место занимает взаимодействие представителей различных дисциплин одного ранга; модель «сипозиум» («жесткий» тип Р. Кёнига) упускает из поля зрения аспект непосредственного исследовательского сотрудничества, ограничиваясь лишь анализом сочетания предпосылок исследования в различных дисциплинах и объединения исследовательских результатов (18). Отталкиваясь в своих рассуждениях от определения, которого придерживается Р. Кёниг, и которое, как заметил Э. М. Мирский, отражает «пожалуй, самое распространенное, традиционное понимание междисциплинарности в западноевропейских философских и методологических работах» (19), а также, учитывая его недостатки, сторонники «теории науки» пришли к выводу о преждевременности определения междисциплинарных исследований как понятия, предложив отказаться от теоретической дефиниции и выработать рабочее представление об их феномене (20). Удовлетворительная модель междисциплинарного исследования, по мнению Г. Хольцея, должна включать в себя все этапы деятельности исследователей: их установку на междисциплинарность, поиск и обсуждение междисциплинарной проблемы, формирование междисциплинарного исследовательского коллектива, исследовательскую кооперацию и разработку общего метаязыка, обсуждение и содержательную интерпретацию результатов (21).

Определение междисциплинарных исследований в виде цепочки дефиниций, фрагменты которой должны характеризовать их по степени интенсивности междисциплинарного взаимодействия, попыталась дать группа авторов, среди которых — Р. Акоф, К. Боулдинг, Л. Апостель, Г. Бергер (22). Одна из наиболее подробных, цепочка Г. Бергера, — содержит дефиниции следующих понятий: «дисциплина» — «мультидисциплинарный» — «плюрадисциплинарный» — «междисциплинарный» — «трандисциплинарный». Из предложенных приведем полностью дефиниции двух, наиболее интересующих нас, понятий — «дисциплина» и «междисциплинарный». Итак, «дисциплина» — специфический корпус приспособленного для преподавания знания, опирающийся на специальную систему образования, профессиональной подготовки, а также набор процедур, методов и содержательных представлений. «Междисциплинарный» — прилагательное, означающее взаимодействие между двумя или несколькими различными дисциплинами. Это взаимодействие может варьировать от простого обмена идеями до взаимной интеграции целых концепций, методологии, процедур, эпистемологии, терминологии, данных организации исследовательской и образовательной деятельности в некоторой весьма широкой области. Междисциплинарная группа состоит из лиц, имеющих подготовку в различных отраслях знания (дисциплинах), с характерной для каждой понятиями и концепциями, методами, материалами и терминологией. Эти лица объединены для совместной работы над общей проблемой в условиях постоянной коммуникации между участниками, представляющими различные дисциплины» (22). Не останавливаясь на рассмотрении других предлагаемых Г. Бергером дефиниций, отметим, что для характеристики понятий «мультидисциплинарный» и «плюрадисциплинарный» он использует термин «сочетание» дисциплин.

Оценивая такого рода попытки дать определение междисциплинарных исследований, мы уверенно можем воспользоваться замечанием Э. М. Мирского: «имеющиеся в литературе определения междисциплинарности и междисциплинарных исследований в каждом случае отражают некоторые эмпирически наблюдаемые явления и отношения, связанные с дисциплинарным членением науки (как его понимает тот или иной автор) и со структурой научной деятельности» (24).

В-третьих, свою специфику в обсуждении проблемы междисциплинарности вносят специалисты в области науковедения

ния, на долю которых приходится значительная часть работ, посвященных как изучению непосредственно междисциплинарных исследований, так и анализу подходов к рассмотрению этой проблемы в историко-научной, историко-философской и методологической литературе. Эта специфика обусловлена задачами, которые решаются учеными в процессе их исследовательской деятельности. С. Р. Микулинский выделяет два направления науковедческого исследования — аналитическое и нормативное. Целью аналитического изучения является раскрытие закономерностей функционирования и развития науки как социального института и особой формы деятельности (социально-экономические детерминанты ее развития, их взаимодействие; типология связей науки с другими социальными институтами; эволюция организационных форм науки в процессе изменения ее объема и социальных функций и т. п.). «На результатах аналитического изучения науки базируются нормативные науковедческие исследования: ...их цели можно сформулировать как разработку теоретических основ совершенствования организации, планирования и управления научной деятельности, повышения ее эффективности, выработку объективных критериев ее оценки» (25). Формирование науковедения как самостоятельной отрасли науки, замечает С. Р. Микулинский, относится к 1960-м годам, «когда утвердился взгляд на науку как особую специфическую форму деятельности» (26) и, по мнению Э. М. Мирского, является наиболее отчетливым выражением сдвига в научном самосознании, «когда произошло определенное смещение интересов внутри науки, приведшее также к тому, что определенные явления исследовательской деятельности стали привлекать внимание исследователей науки как примеры междисциплинарности (при этом он подчеркивает, что раньше с этой точки зрения они практически не рассматривались)» (27). Важно и другое замечание Э. М. Мирского, помогающее выделить тот фрагмент в изучении проблемы междисциплинарных исследований, который более всего интересует ученых, — «развитие образа науки за счет развертывания представлений о структуре научной деятельности, и прежде всего структуре междисциплинарного взаимодействия» (28). Методологические аспекты междисциплинарных исследований затрагиваются учеными исключительно в рамках стоящих перед ними задач.

Следует учитывать, что междисциплинарные исследования являются объектом для изучения представителей ряда

«специальных отраслей», как их определяет С. Р. Микулинский, входящих в систему науковедения, — социологии науки, психологии науки, наукометрии и др., которые одними из первых приступили к работе в этом направлении. Их исследования в большинстве случаев ограничиваются изучением вопросов междисциплинарного сотрудничества на организационном уровне (формирование междисциплинарных групп, обеспечение их эффективной деятельности, количественное исследование структуры и динамики научных кадров, информационных массивов и т. д.). При этом важно обратить внимание на весьма существенное замечание С. Р. Микулинского: «однако науковедение не комплекс отдельных дисциплин и даже не синтез знаний о логико-познавательных, социальных, экономических, психологических, структурно-организационных аспектах развития науки, а наука, изучающая взаимодействие совокупности факторов, определяющих развитие науки как исторически изменяющейся социальной целостности» (29).

В-четвертых, изучение проблемы междисциплинарности характеризуется парадоксальной ситуацией, отмечаемой непосредственно науковедами, — «отчетливо видно усиление интенсивности исследований по мере их развития дает в результате почти исключительно экстенсивное освоение проблематики, ...каждое исследование выявляет какую-либо новую грань проблемы, соответствующую точке зрения автора публикации. Экспозиция, таким образом, постоянно расширяется, хотя глубина изучения и понимания проблематики почти не увеличивается» (30). Объяснение этому Э. М. Мирский видит в отсутствии некоторого общего предмета исследования, из-за чего каждый автор стремится охарактеризовать те или иные черты наблюдаемых явлений не путем их сравнения и сопоставления, а путем «...формирования новых точек зрения внутри отдельных сложившихся в изучении подходов» (31).

Подводя же итог анализу работ по междисциплинарным исследованиям (в основном, зарубежным), Э. М. Мирский заключает: «представленные в них точки зрения на основной объект исследования — междисциплинарность — базируются главным образом на интуиции автора или же сводятся к обобщению какого-либо единичного случая, ...подходы различных авторов связаны друг с другом скорее терминологически, нежели содержательно» (32).

Таким образом, охарактеризовав в общих чертах состоя-

ние проблемы междисциплинарности, мы можем отметить недостаточную разработанность ее методологической стороны и фактическое отсутствие целостного представления об элементах организованной структуры междисциплинарных исследований.

В итоге возникает вопрос: говоря о междисциплинарных исследованиях, сталкиваемся ли мы с отношениями * исключительно на уровне организационной структуры научно-исследовательской деятельности, которые нуждаются в систематизации и классификации, либо мы вправе вести речь о явлении, имеющем теоретическое знание и эпистемологическую ценность для развития науки?

Пытаясь ответить на поставленный вопрос, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью получить представление о содержании понятия «научная дисциплина» и ее месте в структуре науки. Эта необходимость обусловлена не только практической невозможностью результативно и обоснованно рассматривать даже простой факт междисциплинарного взаимодействия, не определившись с этим понятием, но и с тем, что значительная часть исследователей в своих попытках выработать определение междисциплинарных исследований отталкиваются от оппозиции «дисциплина — междисциплинарность», где «междисциплинарность» определялась главным образом негативно, как явление, у которого отсутствует ряд признаков, характеризующих дисциплину» (33). Помимо этого, науковеды выделяют два ряда причин, обусловивших пристальный интерес именно к научной дисциплине: широкое распространение междисциплинарных исследований как формы существования и развития науки и поиск единицы анализа, «которая была бы, с одной стороны, достаточно обозримой и компактной, чтобы стало возможным ее эмпирическое изучение, а с другой стороны, достаточно репрезентативной, чтобы ее изучение позволяло устанавливать закономерности, относящиеся к науке в целом или к ее достаточно большим подразделениям» (34).

Итак, каковы же признаки научной дисциплины? Суммируя их перечни, содержащиеся в науковедческих, историко-научных и методологических работах, и отмечая в целом от-

* Мы предпочитаем не использовать в данной ситуации понятие «феномен», часто применяемое в отношении междисциплинарных исследований в науковедческой и методологической литературе, как отражающее состояние своего рода методического тупика, когда изучение проблемы по большинству линий не преодолевает рубеж эмпирического уровня.

сутствие противоречий в этом плане между различными авторами, Э. М. Мирский предлагает следующий список признаков дисциплины: специфика изучаемых объектов и средств их исследования, профессиональная специализация исследователей, набор обеспечивающих научную и преподавательскую работу учреждений, средства коммуникации в виде научных журналов, органы, координирующие деятельность внутри каждой отрасли и по науке в целом (35).

Подходя к изучению проблемы междисциплинарности посредством формирования представления о понятии «научная дисциплина», следует учитывать тенденцию к рассмотрению ее как формы организации научной деятельности. Этот момент важен для понимания логики движения по линии «научная дисциплина» — «междисциплинарное исследование», развиваемой в ряде науковедческих и историко-научных работ (36). Обобщая позиции различных авторов, Э. М. Мирский определяет дисциплинарную организацию науки как «некоторое динамичное образование, существование которого в целом и успешное функционирование всех его компонентов зависят от способности дисциплины к развитию своего предметного содержания путем ассимиляции новых результатов, получаемых в процессе исследовательской деятельности ученых на переднем крае науки. Парадоксальность ситуации заключается в том, — указывает он далее, — что для изучения или даже продуктивной формулировки, как правило, оказывается недостаточно исследовательских средств, выработанных данной дисциплиной. Поэтому развитие дисциплины ...в значительной части базируется на сотрудничестве представителей различных дисциплин, т. е. носит вынужденно междисциплинарный характер» (37). На наш взгляд это утверждение, проистекающее из нерасчлененности признаков научной дисциплины на группу содержательных и группу организационных, требует существенной оговорки: элементы исследований, в той или иной степени носящие междисциплинарный характер (например, использование фактологических баз или баз данных, понятийно-категориального аппарата, отдельных исследовательских приемов и методов других дисциплин), фактически присутствуют в исследовательской работе, осуществляемой в рамках конкретной дисциплины, и не могут рассматриваться как приемы междисциплинарности. Однако, важно не упустить из поля зрения два заключения, сделанных Э. М. Мирским. Во-первых, «...большинство характеристик, наблюдаемых на исследовательской деятельнос-

ти вообще, свойственны и междисциплинарным исследованиям... Во-вторых, ...при изучении определенных видов междисциплинарных исследований искать их специфику можно не в междисциплинарности самой по себе...», а в таких показателях, как «специальные усилия по созданию междисциплинарных коллективов, эксплицитные формы методологической работы по созданию нового исследовательского предмета для некоторой области и т. п. Иными словами, речь идет о тех случаях, когда междисциплинарное сотрудничество является не органической формой развития дисциплины, а либо приводит к созданию новых дисциплин, либо направлено на комплексное исследование некоторых внешних для каждой дисциплины проблем» (38). К сожалению, Э. М. Мирский не воспользовался преимуществами собственного вывода о разделении случаев, когда междисциплинарность является следствием развития дисциплины, требующим выработки новых подходов в исследовании, и когда междисциплинарное сотрудничество выступает как наиболее продуктивная форма осуществления изучения проблем комплексного характера. Именно поэтому его типологизация ограничивается рассмотрением форм междисциплинарного сотрудничества. Он выделяет следующие типы: 1) постоянное сотрудничество многих дисциплин в изучении целой отрасли комплексных проблем; 2) крупные национальные, региональные или международные исследовательские программы (от первого типа их отличает ограничение в сроках функционирования); 3) исследовательский проект — направлен на изучение конкретной комплексной проблемы и ограничен в сроках исполнения (39). Кроме перечисленных типов Э. М. Мирский называет еще один — «естественные» формы междисциплинарного сотрудничества «на переднем крае исследований», существенным отличием которого он считает базирование на традиционных институциональных образованиях без создания специальных организационных подразделений (40). В итоге Э. М. Мирский дает следующее определение междисциплинарных исследований: это «объединение знаний, методов, исследовательских средств и профессиональных навыков специалистов различных дисциплин в изучении некоторого общего объекта» (41). Вместе с тем, эта формулировка не уточняет — ограничивается ли такое «объединение» исследовательским взаимодействием на организационном уровне, или оно подразумевает интеграцию информационно-фактологических, понятийных и методоло-

гических элементов различных дисциплин в рамках концепций и подходов в изучении конкретной проблематики. Не дает ответа на поставленный вопрос и другая попытка типологизировать образцы междисциплинарного сотрудничества, предпринятая в процессе выявления «специфических черт междисциплинарного синтеза, который осуществляется в ситуациях взаимодействия общественных, естественных и технических наук» (42). Б. Г. Юдин выделяет такие формы сотрудничества представителей трех перечисленных групп: 1) консультирование или экспертиза. В этом случае задача, стоящая перед экспертами, «привлекаемыми из разных научных дисциплин и представляющих разные группы наук», сводится «к применению в ...конкретной ситуации уже имеющихся знаний из соответствующих дисциплинарных массивов»; 2) создание междисциплинарной исследовательской группы (исследовательского проекта), задачей которого становится получение нового знания, обеспечивающего решение проблемы: необходимость в создании такой группы (проекта) появляется тогда, когда «возникающая проблема не может быть решена, исходя из существующего уровня научных знаний. Здесь ...необходимо проведение исследования... междисциплинарного характера»; 3) взаимодействие общественных, естественных и технических наук в изучении таких проблем, «которые по своей природе не могут получить окончательного решения ...наука в таких ситуациях привлекается для решения задач рационализации и оптимизации деятельности в данной сфере» (43). Заметим, что данные образцы, или ситуации (Б. Юдин), междисциплинарного сотрудничества не ведут напрямую к синтезу научных результатов работы представителей различных дисциплин в единый исследовательский результат.

Завершая обзор подходов к изучению междисциплинарных исследований в науковедческой литературе, нам хотелось бы наметить основные, наиболее перспективные разработки. Во-первых, придерживаясь подхода к рассмотрению проблемы междисциплинарности через выработку представления о понятии «научная дисциплина», мы считаем целесообразным разделить список ее признаков на две группы — содержательных и организационных. К содержательным признакам следует отнести предмет изучения, характеризующийся четкой обозначенностью его границ в пределах конкретной дисциплины, наличие собственной информационно-фактологической базы, разработанного понятийного аппарата, исследо-

вательских признаков и методов. Группа организационных признаков, подразумевает существование развитой инфраструктуры, способной обеспечить осуществление научно-исследовательской деятельности в рамках предмета данной дисциплины, обмен результатами этой деятельности посредством функционирования специализированных периодических и непериодических изданий, а также посредством организации и проведения научных мероприятий, подготовку собственных научных кадров. Этот момент весьма важен для разграничения понятий «междисциплинарное исследование» и «междисциплинарный подход в исследовании».

Во-вторых, как мы уже упоминали, необходимо четко определить понятия «междисциплинарное исследование» и «междисциплинарный подход в исследовании». Итак, под междисциплинарным исследованием понимается форма организации научно-исследовательской деятельности, направленная на комплексное изучение единого объекта представителями различных дисциплин, научных специальностей и отраслей науки*, объединенных для осуществления стоящих перед ними задач, на основе создания постоянных либо временных структурных единиц (научно-исследовательских институтов и центров, программ и проектов, подразделений и групп). При этом крайне важно иметь в виду следующую особенность: междисциплинарное исследование, как мы его определили, не предполагает обязательной интеграции тех составляющих различных дисциплин, которые были отнесены нами к группе содержательных признаков. Однако, здесь не исключается возможность взаимопроникновения отдельных элементов этой группы в исследовательский арсенал представителей взаимодействующих таким образом дисциплин (в основном речь идет об элементах фактологической базы и понятийного аппарата, в целом же указанные исследователи продолжают работать в рамках предмета своей дисциплины, пользуясь при этом собственными исследовательскими приемами и методами). Важно отметить и другую деталь — междисциплинарное исследование далеко не всегда предполагает интеграцию и на уровне исследовательских результатов вза-

* Мы учитываем существующую тенденцию к разграничению понятий «научная дисциплина» и «научная специальность», основными отличительными чертами которой принято считать ориентацию на изучение какой-либо конкретной проблемы и временный характер существования организационных форм, обеспечивающих такую работу (44), а также к разделению понятий «научная дисциплина» и «отрасль (область) науки», «область научного изучения» (45).

взаимодействующих в его рамках дисциплин. Во многих случаях происходит расширение представления об исследуемом объекте за счет постоянного расширения представлений о различных его аспектах, не ведущее обязательно к синтетическому обобщению результатов отдельных исследований. В качестве примеров здесь можно привести деятельность уже упоминавшегося Гарримановского института (США) и Национального института стратегических исследований (г. Киев). Объектом изучения для НИСИ являются вопросы национальной безопасности Украины, при этом изучение данного объекта разбито на несколько направлений (общие вопросы национальной безопасности, экономический, военный и др. факторы нацбезопасности Украины и т. п.). Результаты исследований по каждому из направлений несомненно отражаются на степени изученности объекта, однако, по большей части и с большим основанием они могут рассматриваться как имеющие самостоятельное значение. Еще нагляднее иллюстрирует это наблюдение перечень направлений исследований Гарримановского института: изучение России, изучение Украины, Черноморского региона, Центральноазиатского региона, Восточной и Центральной Европы, переходных обществ и экономик, национализма, конфликтных ситуаций и путей их разрешения. В этом случае показательно то, что исследования по этим и другим вопросам организованы в форме отдельных программ, зачастую не сообщающихся между собой, и, тем не менее, они выполняют свою задачу — изучение различных аспектов одного объекта. Приведенные примеры не означают, что аналогичные случаи могут быть лишь условно отнесены к междисциплинарным исследованиям. К этой стороне проблемы междисциплинарности следует подойти с позиции рассмотрения задач, стоящих перед различными учреждениями и группами, проводящими эти исследования (при этом следует иметь в виду, что междисциплинарный характер изучения объекта довольно редко декларируется при заявлении программных установок исследовательской деятельности того или иного коллектива). Эта сторона рассматриваемой проблемы еще нуждается в детальном изучении, в том числе, с точки зрения выработки более четких критериев типологизации междисциплинарного взаимодействия исследователей с учетом степени интегрированности результатов работы представителей различных дисциплин по изучению общего объекта. Характеризуя междисциплинарные исследования,

стоит отметить, что формирование структурных единиц, ориентированных на междисциплинарное изучение конкретной проблематики, как правило, обусловлено или наличием социальной потребности в проведении тех или иных комплексных исследований, либо необходимостью решения конкретных проблем, требующих комплексного изучения. Особенно четко это проявляется в создании выделяемой рядом авторов (46) группы специализированных отраслевых, региональных, общегосударственных, а также международных и межгосударственных объединений, иногда опирающихся на университетские и академические организации, но отличающиеся от них по функциям. Это консультативные и проблемные советы, экспертные группы и комитеты, организованные по проблемному принципу и междисциплинарные по составу сотрудников и тематике исследований.

Переходя к рассмотрению понятия «междисциплинарный подход в исследовании», мы считаем необходимым определить еще одно понятие, в некоторых случаях либо отождествляемое с понятием «междисциплинарное исследование», либо используемое для обозначения одного из видов междисциплинарного взаимодействия ученых. Речь идет о понятии «полидисциплинарность», или «мультидисциплинарность» в терминологии некоторых авторов. На наш взгляд, любая из этих позиций является неправомерной, поскольку под полидисциплинарностью понимается объединение представителей различных дисциплин в рамках единой организации, но непосредственно не взаимодействующих между собой в процессе исследовательской деятельности. Существует еще одна позиция при определении понятия «мультидисциплинарность». Группа исследователей — Б. М. Кедров, Б. Г. Юдин, С. Г. Карамурза, П. В. Смирнов и др. — настаивая на необходимости разграничения этого понятия и понятия «междисциплинарность», предложила использовать понятие «мультидисциплинарность» для обозначения ситуации, когда решаемая проблема предстает как «набор» монодисциплинарных задач, ответы на которые интегрировались в единый результат после завершения частных исследований: «...принадлежащие к различным дисциплинам участники общей работы вели свои исследования, не выходя за рамки той познавательной, когнитивной структуры, которая сложилась в их дисциплине» (47). Основное отличие исследования, носящего мультидисциплинарный характер, от междисциплинарного исследования они усматривают в структуре изучаемой проблемы. С. Г. Кара-

Мураа, говоря о междисциплинарных исследованиях, указывает «это те исследования, в которых сама проблема может быть правильно понята и сформулирована в результате совместных усилий представителей различных дисциплин. Ядро такой проблемы не поддается членению на «дисциплинарные» части, и подходы к нему не могут быть сформулированы в рамках познавательной структуры ни одной из участвующих дисциплин» (48). Однако данная попытка разделить указанные понятия содержит весьма существенное упущение — отсутствует указание на отношение представителей различных дисциплин в одном и другом случаях к объекту, на изучение которого направлена их деятельность в каждом из случаев, а именно, таким образом, под сомнение правомерность такого основания для разграничения понятий «мультидисциплинарность» и «междисциплинарность». И тем не менее, они не тождественны.

Определимся более конкретно: под полидисциплинарным (мультидисциплинарным) объединением следует понимать такое объединение различных дисциплин, отраслей знания и научных специальностей в рамках единой организации, которое характеризуется отсутствием общих предмета изучения и проблематики, а также общих исследовательских задач, и нацелено на организационное обеспечение научно-исследовательской деятельности в целом и подготовку специалистов в различных областях науки и практики. Примерами полидисциплинарных объединений могут служить в первую очередь академии наук и университеты. Из числа неакадемических учреждений к ним можно отнести организации, подобные Американской ассоциации содействия развитию науки, которые, действуя в тех же целях, отличаются более гибкой организационной структурой, позволяющей оперативно переориентироваться на изучение новой (и разнообразной) проблематики, исходя из ее актуальности и значимости в научном и практическом смысле.

В отличие от междисциплинарного исследования, которое мы определили как форму организации научно-исследовательской деятельности, междисциплинарный подход предполагает прежде всего синтез результатов научной деятельности представителей различных дисциплин в процессе комплексного изучения конкретного объекта и связанного с ним круга проблем. Применение междисциплинарного подхода не означает обязательного создания структурных единиц для проведения исследований, а также непосредственного исследова-

тельского взаимодействия на междисциплинарной основе. При этом следует выделить два способа осуществления исследования на основе междисциплинарного подхода. Первый предполагает анализ и затем синтетическое обобщение готовых результатов исследований, сделанных в рамках конкретных дисциплин, одним или несколькими исследователями, ведущими комплексное изучение объекта. Вторым способом связан с двухуровневой организацией изучения объекта на основе междисциплинарного подхода, при которой уже оформившийся в том или ином виде исследовательский коллектив, во-первых, определяет интересующий его объект, во-вторых, выявляет требующий изучения круг проблем, в-третьих, разбивает их на отдельные направления, в-четвертых, в границах этих направлений формулирует задачи представителям различных дисциплин и научных специальностей, предметом исследований которых предполагают разработку выделенных проблем. Результаты, полученные в ходе разработки этих проблем в рамках различных дисциплин, не теряя самостоятельной научной ценности, по отношению к проводимому исследованию на основе междисциплинарного подхода будут носить промежуточный характер, завершая, таким образом, первую стадию изучения. Вторая стадия включает непосредственно работу указанного исследовательского коллектива по синтетическому обобщению полученных результатов с целью комплексного изображения изучаемого объекта. Примером здесь может служить работа междисциплинарного по составу авторского коллектива по подготовке и изданию комплексного исследования «Одесса: город — агломерация — портовопромышленный комплекс» (49).

Потребность в более детальной разработке междисциплинарного подхода в исследовании обусловлена динамикой развития структуры научного знания, ведущей, во-первых, к формированию «пограничных» областей в науке, в пределах которых исследовательские средства отдельных дисциплин являются недостаточно эффективными, во-вторых, тенденция ко все большему сужению и углублению специализации внутри научных дисциплин требует выработки методов систематизации и обобщения получаемых таким образом результатов исследовательской деятельности; в-третьих, еще предстоит оценить значение междисциплинарного подхода с точки зрения совершенствования методов исследования в отдельных дисциплинах. Последний момент важен и в плане выхода на определение ключевых этапов в созревании, если так можно

выразиться, «методологической необходимости» перехода представителя конкретной дисциплины к применению междисциплинарного подхода в исследовании. На данный момент подготовка любого специалиста, независимо от отрасли знания, не содержит его ориентации на междисциплинарный характер. Формирование исследователя, готового к работе с комплексной проблематикой на уровне синтеза знаний, составляемых различными дисциплинами, проходит определенные этапы и также нуждается в изучении. Следует заметить, что в литературе, посвященной проблеме междисциплинарности, рассматривались в основном лишь ценностные и социально-психологические установки, определяющие мотивы включения исследователя в междисциплинарное сотрудничество.

И, наконец, при изучении междисциплинарных исследований и в особенности междисциплинарного подхода следует учитывать специфику различных групп дисциплин. Это вызвано тем, что в историко-научных и науковедческих работах отчетливо просматривается тенденция к формулировке проблем в изучении междисциплинарности на основе обобщения по большей части образцов взаимодействия между представителями естественнонаучных дисциплин, дающих наиболее обильный материал в плане фактов междисциплинарного сотрудничества.

Данные замечания имеют дискуссионный характер и призваны сориентировать исследователей на углубленную оценку междисциплинарности для развития сотрудничества представителей дисциплин комплекса общественных наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. — М. — 1989. — С. 9.

2. Кертман Л. Е. Историкографическая ситуация // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. — Калинин. — 1980. — С. 25—26; Понятие историкографической «ситуации» и его методологическое значение // Вопросы методологии истории, историкографии и источниковедения. — Томск. — 1987. — С. 106—108.

3. См.: Internationales Jahrbuch für interdisziplinäre Forschung. — Berlin interdisziplinäre

4. В качестве примера приводим содержание отдельных номеров периодических изданий Гарримановского института: Шпорлюк Р. Размышления об Украине после 1994: Дилеммы национального строительства. Мотыль А. Вл. Жириновский: человек своего времени. Проффер Е. Пленный дух (М. Цветаева), Мейер Р. М. Цветаева. Тетраль Тарасенкова. См.: The Harriman Review. — March-May. — 1993. Vol. — 7 — №№ 7—9. — 28 p.; Мотыль А. Выживет ли Украина в 1994? Фон Хаген М. Дилеммы

украинской независимости и государственности, 1917—1921. (Доклады на конф. «Формирование государств в XX веке. Украина в сравнительной перспективе» Колумбийский ун-т. 10.XII.1993). См.: The Harriman Institute Forum. — January. — 1994. — Vol. 7. — № 5. — 5 p.

5. The Harriman Institute. Program Guide. — P. 1.

6. Мирский Э. М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. — М. — 1980. — С. 12.

7. Там же. — С. 12.

8. Там же. — С. 15; См. также: Koppe F. Die historisch-hermeneutischen Disziplinen im System der Wissenschaften//Z. allg. Wissenschaftstheorie. — Wiesbaden. — 1976. — Bd. 7. — № 2. — S. 258—273; Schwarz R. Interdisziplinarität der Wissenschaft als Problem und Aufgabe heut//Internationales Jahrbuch... — 1974. — Bd. 1. — T. 1. — S. 1—31.

9. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 43.

10. Schwarz R. Op. cit. — S. 15—16.

11. Боулдинг К. Общая теория систем — скелет науки.//Исследования по общей теории систем. — М.: Прогресс, 1976. — С. 109.

12. См.: Блауберг И. В., Юдин Б. Г. Становление и сущность системного подхода. — М. — 1973. — 270 с.

13. См.: Юдин Б. Г. Системные представления в функциональном подходе.//Системные исследования. Ежегодник. — 1973. — М. — 1973. — С. 122.

14. См.: McClelland Ch. A. Systems and History in International Relations. Some Perspective for Empirical Research and Theory.//General System. — Ann Arbor. — 1958. — Vol. 3. — P. 221—248.

15. См.: Malinowski B. Culture as a Determinant of Behavior.//Factors Determining Human Behavior. — Cambridge (Mass.), 1937. — P. 133—168.

16. König R. Interdisziplinäre Forschung.//Wörterbuch der Soziologie. 2 Aufl. — Stuttgart, 1968. — S. 487—489.

17. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 18.

18. Holzhey H. Interdisziplinarität./Intersziplinar. Intersziplinare Arbeit und Wissenschaftstheorie. — Basel; Stuttgart, 1974. — S. 108—109.

19. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 19.

20. Interdisciplinary Relationships in the Social Sciences. — Chicago: 1969. — 360 p.

21. Holzhey H. Op. cit. — S. 110.

22. См.: Акоф Р. Л. Системы, организация и междисциплинарные исследования.//Исследования по общей теории систем. — М. — 1969. — С. 134—164; Боулдинг К. Указ. соч.; Apostel L. Terminology and Concept.//Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities. — Paris, 1972. — P. 77—102; Berger G. Opinions and Facts. — Ibid. — P. 23—26.

23. Berger G. Op. cit. — P. 25—26.

24. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 23.

25. Микулинский С. Р. Науковедение.//Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. — М. — 1989. — С. 396.

26. Там же. — С. 396.

27. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 13.

28. Там же. — С. 13.

29. Микулинский С. Р. Указ. соч. — С. 396.

30. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 13—14.

31. Там же. — С. 24.

32. Там же. — С. 5.

33. Там же. — С. 6, 56.

34. Дисциплинарность и взаимодействие наук (Отв. ред.: Кедров Б. М., Юдин Б. Г.). — М. — 1986. — С. 68—70.
35. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 65.
36. Микулинский С. Р. О науковедении как общей теории развития науки//Управление, планирование и организация научных и технических исследований. В 5-й т. — Т. 2. Общие теоретические и социологические аспекты развития науки. — М. — 1971. — С. 25.
37. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 201—202.
38. Там же. — С. 204.
39. Там же. — С. 226—228.
40. Там же. — С. 228.
41. Там же. — С. 249.
42. Дисциплинарность... — С. 75.
43. Там же. — С. 75—77.
44. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 168. Также см.: Law J. The Development of Specialities in Science: the Case of X-ray protein crystallography.//Sci. Stud. — London. — 1973. — Vol. 3. — № 3. — P. 275—303; Mullins N. S. A Model for the Development of Scientific Speciality.//Mincerwa. — London. — 1972. — Vol. 10. — № 3. — P. 51—82; The Development of Specialities in Social Science.//Sci. Stud. — 1973. — Vol. (3) — № 3. — P. 254—273; Whitley R. Cognitive and Social Institutionalization of Scientific Specialities and Research Areas//Social Process of Scientific Development. — London. — 1974. — P. 69—65.
45. Колесник И. И. Историографическая мысль в России: от Татищева до Карамзина. — Днепропетровск. — 1993. — С. 17.
46. Мирский Э. М. Указ. соч. — С. 64—65; Микулинский С. Р. О науковедении... — С. 21—36; Гвишиани Д. М. Социальная роль науки и политика государств в области науки//Социологические проблемы науки. — М.: 1974. — С. 176—253.
47. Дисциплинарность... — С. 152.
48. Там же. — С. 152—153.
49. Одесса: город — агломерация — портово-промышленный комплекс (Под общ. ред. Топчиева А. Г.) — Одесса: 1994. — 360 с.